Автор: Оргкомитет
31.12.2012 10:00

"Супердесятка" произведений участников финальной части конкурса, составленная по итогам судейского голосования.

Международный литературный конкурс
"Кубок Мира по русской поэзии - 2012"

ТОП-10 стихотворений

(шорт-лист конкурса, составленный на основании начисленных баллов - с учетом занятых мест в протоколах членов Жюри конкурса)

1. 127. "Одна жизнь Дашратха Манджхи"

Дело было недавно, почти вчера. Засекай полвека до наших дней.
Деревушка в Бихаре, над ней гора. И тропа в обход. И гора над ней.
Путешествие в город съедало дни, напрямик по скалам - смертельный риск.
Вот крестьяне и жили то вверх, то вниз. Да и что той жизни - навоз да рис.

Он - один из них, да, считай любой,

И жена-хозяйка, считай - любовь.
И гора смолола её, урча,
В хороводе оползня закружив.
До больницы день. Это птицей - час,
А, когда телегой, возможно, жизнь.

Тишина скользнула к его виску, прошуршала по глиняному порогу.
Неуклюже щерилась пасть окна, свежесломанным зубом белел восход.
И тогда крестьянин достал кирку и отправился делать в горе дорогу,
Потому что, если не можешь над, остаётся хотя бы пытаться под.

- Здравствуй, гора, - и удар киркой - это тебе за мою жену,
За скрип надежды по колее, бессилие, злость и боль.
- Здравствуй, гора, - и удар киркой - это тебе за то, что одну
Жизнь мне суждено провести в этой борьбе с тобой.

Он работал день, он работал два, он работал неделю, работал год.
Люди месяц пытались найти слова, а потом привыкли кормить его.
Догорит геройства сырой картон, рассосётся безумия липкий яд,
Только дело не в "если не я, то кто", и не в том что "если никто, то я".

- Здравствуй, гора, к чему динамит, я буду душить тебя день за днём,
Ломать твои кости, плевать в лицо, сбивать кулак о твою скулу.
- Здравствуй, гора, к чему динамит, ты ещё будешь молить о нём
Все эти двадцать калёных лет, двести палёных лун.

И гора легла под кирку его.
И дорога в город, примерно, час.
Потому что время сильнее гор,
Даже если горы сильнее нас.
Человек-кирка. И стена-стена
Утирает щебня холодный пот.
Потому что птицы умеют над,
Но никто иной не сумеет под.

Помолчим о морали, к чему мораль. Я бы так не смог, да и ты б не смог.
Деревушка в Бихаре, над ней гора. У горы стоит одинокий бог.
Человек проступает в его чертах, его голос тих, но удар весом.
Человек просто жил от нуля до ста. Да и что той жизни - земля да соль.

2. 75. "В булочную"

Храни Господь двух бабушек бумажных
(и с ними иже всех, кто будет стар)
Когда они форсируют отважно

Бурлящий после ливня тротуар.

Когда они плывут в людском потоке,
Не слышащем, не видящем ни зги,
Убереги пергаментные щёки,
Их шелестящий шаг убереги.

На мокрой, скользкой, как стекло, брусчатке
Листов опавших вдоволь настели,
Вложи им силы в сухонькие лапки,
Уменьши притяжение земли,

Притормози Пежо, чтоб не обрызгал,
Развей туман густой, как молоко.
Им до Тебя добраться - близко-близко.
До булочной треклятой далеко.

3. 228. "Эмегелбчин Ээрен. Дух продолжения рода"

Черная кошка — ночь — свернулась вверху бытия.
Желтым злым медом текут глаза ея.
Она запускает когти елей и кедров в тела
Сладких форелей. Горящий ручей течет оттуда, где мгла.
Земля жжет босую пятку. В ночи земля отдает тепло.
В юрте две жирных бараньих свечи коптят, чадят тяжело.

Закрой глаза. Секунда — век. Закрой — и уже зима.
В юрте предсмертно кричит человек. Зверем сходит с ума.
В юрте — стоны, крики, возня. В зубах зажат амулет.
Ноги роженицы, как ухват, держат бешеный свет.
Тот, кого нет, ломает мрак, сквозь родовые пути
Продирается, сквозь лай собак: до холода, до кости.
Обнимает голову тьма. Луковицу — земля.
Винтись, грызись, - так входят тела в тебя, земная зима.
Зубья красны. Кровавы хвощи. Пещера: звездами — соль...
Дави, бейся рыбой, слепни, - ищи! - пробейся наружу, боль!

Тебя не ждали на этой земле. Тебя не звали сюда.
Плыви, червяк, голомянка, во мгле. Хрустальна небес вода.
Раздвинулись скалы. И хлынул свет. И выметалась икра
Слепящих планет!
Но тебя уже нет —
Там, в небе, где звезд игра!

Плачь, мать! Прижимай пирожок к груди! Сама месила его!

Автор: Оргкомитет
31.12.2012 10:00

По юрте — снега.
По юрте — дожди.
Небесное торжество.

Ты рыбу жизни словила опять. Кто ей приготовит — нож?!
Ты выткала звездами полог, мать. Ты завтра в степи умрешь.

Но сын созвездья твои прочтет на черной глади ковра:
Вот Конь, вот Охотник, вот Ледоход,
Вот Смерти свистит Дыра.

А в самом зените — Кол Золотой отец крепко в матерь вбил:
Чтоб род продолжался его святой,
Чтоб тяжко качался живот над пятой...

...чтоб старой елью, слепой, седой,
Все помнила, как любил.

4. 206. "Деревенское"

В деревне, где полёвки да кроты
гораздо многочисленней, чем люди,
ворочает разбухшие пласты
пшеничный бог, мечтающий о чуде,
не зная, доживёт ли до весны
в краю, где смерть гуляет в снежной маске,
где женщины в тулупах расписных
заводят огнедышащие пляски,
где пасечник сноровистый жужжит,
в бутыли разливая медовуху -
унять тревогу, вечную, как жид,
залить непобедимую разруху;
на улице, подмяв собой кусты,
лежит оцепенелая корова
и повторяет голосом густым
простое переливчатое слово.
Из темноты идёт большой пастух
с кнутом, огнём, со взглядом вертухая...
...и безголовый носится петух,
рассвет неумолимый возглашая.

5. 55. "В плацкартном вагоне"

«Скорый» ход набирает, время его пришло ¬–

Измерять колесами Среднюю полосу.
А моя попутчица – как же не повезло –
Говорливая тетка, жующая колбасу.

И она все болтает, битком набивая рот…
Вот ведь, думаю, надо же – выдался мне «досуг»!
А она – про соседку, Путина, огород…
Начала о себе. Побежали мурашки вдруг.

И в глазах ее шевельнулось на самом дне
То, что с детства задолблено: взялся – тяни свой гуж…
Ее сын в девяносто пятом погиб в Чечне.
В девяносто девятом повесился спьяну муж.

Она, пот отирая со лба, говорит: «Жара».
Отхлебнув воды, улыбается: «Хорошо».
У нее умирает от рака в Москве сестра,
Она едет прощаться с последней родной душой.

Паренька жалеет: «Совсем еще не окреп.
Видно мать измаялась, бедная, ждать сынка!» –
Спит в наушниках тощий дембель, сопя под рэп,
С верхней полки свисает жилистая рука.

Все затихло, уснуло, съежилось, улеглось.
И вагон стучит колесами и храпит.
Но метет мозги бессонницы помело.
Сколько сорных мыслей…
какая из них пронзит,
прошибет, проймет до ядрышка, до нутра? –
«Я лишь пепел Европы, и здесь не моя страна»…

Как же сладко курится в тамбуре в пять утра!
За окном рябинно, розово. Тишина.

6. 121. "Ты еще не отпет"

Ты еще не отпет. Не пытайся себя оплакать,
И долги оплатить, и по новой уйти в бега.
Посмотри, как земную твердь превращая в мякоть,
Из-за пазухи неба сыплются вниз снега.

Став прозрачней и строже, деревья бросают тени,
На путях обозначив границы неровных вех.
И сугробы, лохмато взгорбившись, как ступени,

Простираясь вдаль, незаметно уводят вверх.

Ты еще не отмерен. Не взвешивай раньше срока
Тень родной стороны и чужого пространства свет.
Оттого ли в своем отечестве нет пророка,
Что в самом пророке отечества тоже нет?

Приникает невольно сердце к иным просторам,
Исповедуясь тишине неродных полей,
И глядится вверх, с удивленьем молясь соборам
Уходящих в небо готических тополей.

Ты не знаешь конца пути, позабыв начало,
Размотав клубок и порвав ненароком нить.
Человеческой жизни, видимо, слишком мало,
Чтоб однажды себя понять и себя простить.

В наступивших сумерках ты обернешься слепо,
Поглядев назад и следы различив с трудом.
И среди бездомья покажется домом небо,
Как среди безнебья небом казался дом.

7. 134. "Безбожник"

Время вышло, чтоб в сумерках лечь,
Тени дня уползли в пустоту.
Старикова бессвязная речь
Адресована небу, коту,

Холодам, сковородке, дровам,
Душам тех, что господствуют в снах.
Угасая, подобно словам,
Угольки обращаются в прах.

А когда красный солнечный гвоздь
Остывает в небесном зрачке,
К старику возвращается злость,
Собирается кукиш в руке:

«Вот тебе» - говорит он наверх,
«Это вам» - обращается вниз,
Облака, посчитав - это грех,
Заслоняют закатную высь.

Он смеётся: «Ещё поживём,

Надо мной не получите власть»,
После долго сидит за столом
Не решаясь в бездумье упасть.

Над деревней, над вышней тоской,
Тянет звук за собой самолёт.
Человек, получивший покой,
Ничего ниоткуда не ждёт…

Что ещё: тишина и кровать,
Стены, крыша – ему повезло,
Оттого так легко доживать,
Оттого день прожить тяжело.

8. 15. "От большой любви"

От большой любви рождаются лучшие дети, ну, а то, что Юрис женат — ничего, не страшно, ты давно привыкла счастье держать в секрете, ты ещё посмотришь, кто тут — заблудший третий, Юрис чётко и ясно сказал — разведусь однажды.

От большой любви не скроешься, и не пробуй, всем известно — чувства не снабжены штурвалом, а когда тебе тридцать, зеркало смотрит строго, пахнет воздух предосенней смутной тревогой, — знай бери что дают — и не жалуйся, если мало.
--

Как-то неловко, неаккуратно вышло: Юрис сгорел от рака, да не развёлся. Но ведь дарил — пускай не кольцо, а кольца, да и живое наследство — хмурится, дышит, что-то поёт — почему про другое солнце, ты покупаешь ей всё, ты рада стараться! «Ну, ничего, — утешаешь, — потом ещё посмеёмся, звякни лучше подружке, сходи на танцы».

Это несправедливо — растишь принцессу, ждёшь короля ей, замка да платьев ярких — выросла зверь с наследственным лишним весом, пачкой стишат и Снейпом на аватарке. Ты, чёрт возьми, сдаёшься. Читаешь Роулинг. И нанимаешь старенькую поэтессу. Та говорит — не рифмуйте «крови» и «кровли». Детка шипит — мне иначе не интересно.
--

И не то что хвастаться нечем — дочь уехала за границу. Только всё не по-человечьи — ни карет, ни дворцов, ни принцев. Что там принцы — тебе бы внуков, только дочь не выходит замуж. В ставни Юрис стучится глухо — просыпаешься со слезами.

Это Юрис, конечно, Юрис, собрала отцовские гены. Нет чтоб жить, как мама — не хмурясь, ведь любовь — одна — неизменна! Вспоминаешь: хотела сына. Получаешь книгу по почте.

Осень. Дымно, темно и сыро. Ничего не понять. Ни строчки.

9. 2. "Выбор"

Это не между романтиком-Васей с пятого этажа
И Серёгой – обладателем нового «мерса» чёрного…
Выбор – убить внутриутробно или рожать
Ребёнка с врождённым пороком (читай: почти обречённого).

Выбор – война, стена, пустые глаза
Мужа, матери и детей. Карканье фашистского ворона,
Который предлагает тебе указать,
Кому – единственному - из них отойти от свинца в сторону.

Выбор – изогнувшийся над пропастью «серпантин»,
Пешеход, застывший на тормозном пути без движения -
Когда остаться в живых может только один,
В зависимости от поворота руля и твоего решения.

Выбор – броситься ли безоружным на подлеца,
Спасая девчонку, что зря по городу ночью шастала.
Выбор – оперировать ли больного раком отца,
С высочайшими рисками и минимальными шансами.

Выбор – когда у входа в подвал души
Совесть включает навязчивый пожизненный зуммер -
Потому что, в чью бы пользу ты ни решил -
Ты всё равно вместе с кем-то из них уже умер.

Когда все твои «это пройдёт» и «никогда не сдавайся»
Одномоментно погребены под гранитной глыбой…

…Дай Бог тебе выбирать только между Серёгой и Васей –
И никогда не узнать, что такое Выбор.

10. 143. "Очевидец"

На Купалу в сумерки над холмом
появляются двое, из ниоткуда.
Те, кто были там, не своим умом
возвращались утром, как после блуда:
кто в засосах синих, как в орденах,
у кого разодрана вся спина.

Приезжал чиновник с отарой СМИ
(шуганула полиция любопытных),
обещал развеять досужий миф –

даже жёлтой прессой остались скрыты
результаты выгула на луга.
И погоны с местными ни га-га.

Взяв бинокль и камуфляж надев,
я залёг в осиннике недалече.
За час сорок вызубрил весь рельеф.
Где живут полёвки, мне выдал кречет.
Пару раз барсук подходил ко мне.
Но ничто не дёрнулось на холме.

По рассказам первый (мужик) высок.
Вроде негра, божился Василий Каин.
Над башкой со спицами колесо
золотые искры вокруг пускает –
под гипнозом сами идёте вы.
А вторая – баба без головы.

За спиною солнце коснулось трав,
и на лысой вершине, где только ветер,
проявились эти. Василий прав:
Майкл Иэр Джордан в закатном свете.
Прям рекламный клип: над его лицом
баскетбольное ворочается кольцо.

Я вцепился в оптику: между плеч
у товарки гладко, а то, что ниже
неприкрыто и выпукло. Слышно речь,
словно в церкви молятся. Дальше вижу:
оба воздух плотный, как будто ткань,
раздвигают в стороны. Я - тикать.

Не прополз и метра, из-за осин
вышли люди. И с ними Василий Каин.
Закрутили руки мне и внесли
в безвоздушный лаз. Он внутри зеркален.
Отовсюду слышатся визг и лязг.
Тут земля и небо пустились в пляс.

Баскетбольный мяч ощущает так
пот ладоней, площадки солёный гравий.
Я два раза отскакивал от щита,
извивался, выл в нарушенье правил.
Попадал в лицо, не понять кому,
бесконечно долго летел во тьму.

Разлепил глаза: санитарка, гипс.
Приходили в штатском, вели беседу.
Отвечал: Не помню. Как не погиб-с,
объяснить не в силах. Брехал соседу,
что набрёл в потёмках, мол сам дундук.
Поскользнулся – вывих обеих рук.

Я довольно часто хожу к холму.
По периметру выставлены капканы.
Я остался в разуме: никому
не свезло так прежде. Василий Каин
дурачка включает, пока молчу,
но при встрече хлопает по плечу.

10. 204. "Татка"

Татка, не плачь. Это время такое гнилое.
Если не мяч, так развод, не развод, так киста.
Лето – как мачеха: серое, дымное, злое.
Грязной водой размывает опоры моста.

Татка, я выросла видишь какая большая?
Ноги стоят на земле, голова – в облаках.
Спит в волосах журавлей перелетная стая,
И прорастает лопух на немытых руках.

Я подержу тебя в теплых чумазых ладонях.
Здесь не бывает ни ветра, ни мокрых снегов.
Татка, твой мяч никогда, ни за что не утонет.
Я эту реку не выпущу из берегов.

Татка, вот деньги. Возьми и настрой фортепьяно.
Я до утра подлатаю трухлявый мосток.
Гаммы Шопена толпятся и плачутся пьяно,
Ходит во тьме ходуном золотой молоток.

Татка, мы живы. За нами последнее слово.
Брезжит за мутными окнами зимний рассвет.
Можешь играть без опаски. Я выловлю снова
Мяч из реки, у которой названия нет.

10. 232. "Линия связи" (упоминается в 9 судейских протоколах)

В час, когда бог осознал что разведка врёт,
В час, когда пушечный залп освятил мечеть,
Небо над Питером сделало шаг вперёд,
Хмурым косым дождём отдавая честь.

Фрицы из фильмов кричали "тавай, тавай".
Небо вжималось в позёмку, как смертник в дот.
Если на горло удавкой легла Нева,
Хватит ли сил, чтобы сделать последний вдох?

Рухнет на плечи разорванный пулей нимб.
Ляжет на сердце пробитый штыком валет.
Как я мальчишкой пытался бежать за ним
С грузом своих десяти пулемётных лет!

Вечность скрипит окровавленным льдом в горсти.
Что нам эпохи, когда на часах зеро?
Буркни хотя бы спасибо, что я гостил,
Раз уж ты снова идёшь без меня на фронт.

Женщина в красном, о, как вам идёт плакат!
Память пятнает бетонную плоть стены.
В мире моём не бывает иных блокад,
Как не бывает "Второй мировой войны".

Небо над Питером режет по нам - живым,
Мёртвые стиснули зубы и держат связь.

Гришка Распутин уходит на дно Невы,
Так и не смыв ни святость свою, ни грязь.

*

ПОБЕДИТЕЛЕМ

Международного литературного конкурса

"Кубок Мира по русской поэзии - 2012"

по оценочной системе ТОП-10

объявляется:

конкурсное произведение 127

 "Одна жизнь Дашратха Манджхи"

Автор: Оргкомитет
31.12.2012 10:00

Имя автора произведения-победителя будет оглашено сегодня,
31 декабря 2012 года в 23:59 (по Москве)
на Главной странице портала stihi.lv.

Председатель Оркомитета конкурса - Евгений ОРЛОВ

*

ОБЩИЙ СПИСОК

произведений финальной части конкурса, с указанием мест в судейских протоколах

2. "Выбор"

8, 0, 0, 2, 7, 0, 0, 5, 0, 0, 0, 0, 1, 0, 0, 4, 0 = 39 баллов (6 протоколов)

9. "Сыктывкарский шаман"

0, 0, 3, 0, 0, 5, 0, 0, 0, 0, 6, 9, 0, 7, 0, 0, 0, 0 = 25 баллов (5 протоколов)

10. "Сон прораба"

0, 9, 0, 0, 0, 0, 8, 0, 0, 2, 0, 10, 0, 5, 0, 5, 0, 0 = 27 баллов (6 протоколов)

15. "От большой любви"

3, 0, 0, 0, 5, 0, 5, 0, 0, 5, 7, 0, 0, 4, 0, 6, 0, 0 = 42 балла (7 протоколов)

55. "В плацкартном вагоне"

0, 0, 0, 5, 8, 0, 4, 0, 4, 8, 4, 5, 2, 9, 0, 8, 0, 0 = 52 балла (10 протоколов)

57. "Синоптики пророчат неполадки"

0, 0, 4, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0 = 7 баллов (1 протокол)

60. "I век н.э."

0, 0, 9, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0 = 2 балла (1 протокол)

69. "Аранжировка дождя"

0, 0, 0, 9, 0, 0, 0, 9, 0, 7, 0, 3, 4, 0, 0, 0, 0, 0 = 23 балла (5 протоколов)

75. "В булочную"

0, 0, 7, 1, 4, 7, 7, 0, 9, 1, 9, 1, 8, 0, 2, 3, 4, 0 = 80 баллов (13 протоколов)

89. "ПМЖ"

0, 0, 0, 0, 9, 0, 0, 0, 0, 9, 0, 0, 3, 0, 0, 0, 0, 0 = 12 баллов (3 протокола)

98. "Кентавры"

0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 3, 0, 0, 0 = 8 баллов (1 протокол)

105. "Я кутаю яблони"

0, 0, 0, 7, 3, 0, 0, 0, 5, 0, 0, 0, 0, 0, 7, 0, 0, 3 = 30 баллов (5 протоколов)

114. "Вариации на тему Л. да Винчи"

0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0 = 0 баллов (0 протоколов)

117. "Шепчутся деревья"

0, 0, 0, 0, 0, 6, 6, 0, 0, 6, 0, 0, 5, 0, 0, 9, 0, 0 = 23 балла (5 протоколов)

121. "Ты еще не отпет"

4, 0, 0, 3, 0, 0, 0, 0, 10, 0, 0, 7, 0, 2, 0, 0, 1, 2 = 48 баллов (7 протоколов)

127. "Одна жизнь Дашратха Манджхи"

0, 3, 5, 6, 6, 0, 3, 1, 0, 3, 1, 4, 0, 1, 8, 1, 2, 0 = 99 баллов (13 протоколов)

133. "Одинокий гвардии капитан познакомится"

6, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 2, 0, 0, 3, 0, 0, 3, 0, 0, 9, 0 = 32 балла (5 протоколов)

134. "Безбожник"

0, 0, 0, 4, 0, 0, 1, 0, 2, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 10, 5, 1 = 43 балла (6 протоколов)

138. "Сестре"

2, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 7, 10, 0, 0, 6, 0, 0, 0, 0, 0 = 19 баллов (4 протокола)

143. "Очевидец"

1, 2, 0, 0, 0, 3, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 4 = 34 балла (4 протокола)

160. "О квазимодо"

0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 10, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0 = 1 балл (1 протокол)

165. "Глобальное потепление"

0, 0, 0, 0, 0, 4, 0, 0, 0, 0, 2, 0, 0, 0, 0, 7, 0, 0 = 20 баллов (3 протокола)

176. "Груши на хохломском блюде"

0, 0, 0, 0, 0, 2, 0, 0, 6, 0, 8, 8, 0, 6, 0, 0, 0, 0 = 25 баллов (5 протоколов)

177. "Измена"

0, 1, 0, 0, 2, 10, 0, 0, 0, 0, 0, 2, 0, 10, 0, 0, 0, = 30 баллов (5 протоколов)

204. "Татка"

0, 8, 2, 0, 1, 8, 9, 8, 0, 0, 0, 0, 9, 0, 10, 0, 10, 0 = 34 балла (9 протоколов)

206. "Деревенское"

5, 10, 8, 0, 0, 1, 0, 6, 3, 0, 0, 6, 0, 0, 4, 0, 7, 5 = 55 баллов (10 протоколов)

222. "О тишине"

0, 0, 1, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 9, 0, 3, 0 = 20 баллов (3 протокола)

228. "Эмегелбчин Ээрен. Дух продолжения рода"

7, 4, 0, 0, 0, 0, 10, 4, 1, 4, 5, 0, 8, 0, 2, 8, 0 = 57 баллов (10 протоколов)

232. "Линия связи"

9, 5, 10, 0, 10, 9, 0, 0, 8, 0, 0, 0, 7, 0, 5, 0, 6, 0 = 30 баллов (9 протоколов)

248. "Шелест ветра"

0, 6, 6, 0, 0, 0, 0, 7, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0 = 14 баллов (3 протокола)

250. "Муха"

0, 7, 0, 8, 0, 0, 2, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 6, 0, 0, 0 = 21 балл (4 протокола)

Автор: Оргкомитет
31.12.2012 10:00

265. "В стране прохладного покоя"

0, 0, 0, 10, 0, 0, 0, 3, 0, 0, 0, 0, 10, 0, 0, 0, 0, 0 = 10 баллов (3 протокола)

*

Оргкомитет поздравляет всех авторов, чьи произведения вошли в ТОП-10 Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2012".

В соответствии с Положением о конкурсе, произведения, занявшие первые десять позиций ТОПа составят шорт-лист Кубка Мира (по версии "ТОП-10"), а их авторы будут награждены ДИПЛОМАМИ ЛАУРЕАТОВ конкурса.

Автор стихотворения, занявшего 1 место, будет объявлен победителем Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2012" по версии "ТОП-10".

Более подробную информацию об авторах конкурсных произведений и объявление всех результатов конкурса смотрите в ИТОГОВОМ ПРОТОКОЛЕ Оргкомитета Кубка Мира, который будет опубликован на нашем портале (Главная страница и раздел НОВОСТИ) -

31 декабря 2012 года

в 23:59 (по Москве).

Оргкомитет.